

Л. Д. Туршук*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ИЛИ СМЕРТЬЮ ГРАЖДАНИНА

Особое место таких благ, как жизнь и здоровье, в иерархии человеческих ценностей обуславливает необходимость их всемерной охраны, а также актуальность исследования общественных отношений, складывающихся по поводу защиты этих благ.

Российское гражданское законодательство создало механизм ответственности за вред, причиненный личности. Глава 59 ГК РФ достаточно подробно освещает порядок возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Вместе с тем имеют место теоретические и практические проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина. Возникают необходимость нового осмысления правовых категорий в соответствии с современным периодом развития права и потребность найти новые гарантии защиты жизни и здоровья граждан. Рассмотрим некоторые из этих проблем.

1. Понятие вреда является основополагающим для деликтного права. Однако ни в законодательстве, ни в цивилистической литературе не содержится однозначного определения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

В гражданском законе часто употребляется термин «вред», но законодатель не дает легального определения понятия вреда, существуют лишь определения убытков (п. 2 ст. 15 ГК) и морального вреда (абз. 1 ст. 151 ГК).

В гражданско-правовой литературе существуют различные определения понятия «вред». Так, некоторые авторы определяют вред как совокупность отрицательных (вредных) последствий правонарушения.¹ Однако определенные отрицательные последствия возникают в результате любого правонарушения, но гражданское право интересуется только тот вред, который влечет обязанность его возмещения и компенсации. Чаще всего под вредом понимается всякое умаление личного или имущественного блага.² С таким определением также нельзя согласиться. В гражданском праве

* Людмила Дмитриевна Туршук — соискатель кафедры гражданского права СПбГУ.

© Л. Д. Туршук, 2011

E-mail: tyrshyk@yandex.ru

¹ Малешин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 89; Белякова А. М. Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. С. 7; Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 36–37; Слесарев В. Л. Объект и результат гражданского правонарушения. Томск, 1980. С. 40–43; Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 137; и др.

² Гражданское право / Под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. Т. 1. М., 1944. С. 328 (автор — М. М. Агарков); Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 5, 20; Гражданское право. Т. 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. С. 8 (автор — Ю. К. Толстой); и др.

юридически значимым является не само умаление личного или имущественного блага,³ как, например, в уголовном праве, а те неблагоприятные для потерпевшего последствия, которые возникают в результате такого умаления. Указанные неблагоприятные последствия могут иметь имущественный или (и) неимущественный характер, т. е., соответственно, могут подлежать денежной оценке или не иметь стоимостного эквивалента. В связи с этим вред дифференцируется на имущественный и неимущественный (моральный вред). На основании вышеизложенного под *вредом, причиненным жизни или здоровью гражданина*, следует понимать неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия, возникшие в результате повреждения здоровья или смерти гражданина. Соответственно, данный вред состоит из имущественного вреда (убытков) и неимущественного (морального) вреда.

Поскольку в гражданско-правовом смысле вред представляет собой не само умаление блага, а только неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия такого умаления, то правильнее говорить не о «вреде, причиненном жизни или здоровью гражданина», а о «вреде, причиненном повреждением здоровья или смертью гражданина», о чем необходимо внести соответствующие изменения в законодательство. Иначе возникают неправильные толкования этого понятия. Нередко в цивилистической литературе под вредом, причиненным жизни и здоровью гражданина, понимают насильственную смерть или телесные повреждения, называют такой вред «физическим» и полагают, что в гражданско-правовом порядке возмещается физический вред,⁴ что невозможно. Однако такое понимание вреда вызывает недоумение и у самих авторов. Так, А. В. Тихомиров пишет, что мерой телесных повреждений оценивается величина вреда здоровью, но в какой мере наносится ущерб нематериальному благу, из величины телесных повреждений не вытекает, степень утраты трудоспособности такой ущерб также не отражает.⁵ Предлагается даже при определении размера возмещения вреда при повреждении здоровья отказаться от критерия утраты трудоспособности, заменив его критерием утраты здоровья.⁶ Кроме того, в судебной

Судебная практика также под вредом понимает «материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества и (или) умалении нематериального блага» (Постановление президиума областного суда № 44-Г-519/02 (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2002 г.) // БВС РФ. 2002. № 12)).

³ Само по себе умаление личного или имущественного блага и нарушение субъективных гражданских прав (имущественных или личных неимущественных) свидетельствуют о наличии противоправности (если нет исключаяющих противоправность обстоятельств), но не о вреде в гражданско-правовом смысле.

⁴ Агибалова Е. Н. 1) Возмещение вреда, причиненного здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 8; 2) Основание возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного повреждением здоровья работника. Элиста, 2008. С. 9; Воробьев В. А. Право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, по законодательству РФ (гражданско-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11; Лысенко Т. И. Гражданско-правовой институт возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 8, 18; Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998. С. 21; Тебряев А. А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. 2002. № 6. С. 3; Тихомиров А. В. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Закон и право. 2001. № 8. С. 26, 28.

⁵ Тихомиров А. В. К вопросу об обязательствах вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг. С. 28.

⁶ Воробьев В. А. Право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, по законодательству РФ (гражданско-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 12.

практике при толковании понятия «вред, причиненный жизни» возникают неясности в определении потерпевшего и учете его вины. Так, при рассмотрении дела о возмещении расходов на погребение суд назвал потерпевшим погибшего ребенка, но не признал таковыми его родителей, которым причинен вред смертью сына.⁷

Таким образом, правовое значение в составе деликта имеет не вред собственно охраняемому законом благо (или «вред, причиненный жизни или здоровью гражданина», как это указано в ст. 1084, в названии § 2 главы 59 ГК РФ), а неблагоприятные для потерпевшего имущественные и неимущественные последствия, возникшие в результате противоправного посягательства на благо, т. е. «вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина» (ст. 1085, 1088 ГК РФ и др.). Формулировка ст. 1084 ГК РФ противоречит современным концепциям российской цивилистики.

Для достижения целей гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный личности, необходимо устранение данного противоречия в указании вредоносного результата посягательства в общей норме ст. 1084 ГК РФ и ряде специальных норм § 2 главы 59 ГК РФ, что будет способствовать юридической чистоте правоприменения.

2. Жизнь как процесс имеет свое начало и конец. Момент начала жизни представляет собой юридический факт, рождающий целую систему правоотношений по охране конституционно значимой ценности жизни и являющийся моментом возникновения правоспособности, а момент окончания жизни — это юридический факт, который прекращает правоспособность, а вместе с ней и многие правоотношения, в которых участвовал гражданин.

Медицина различает два периода индивидуального развития человека: 1) внутриутробный, начинающийся с момента оплодотворения яйцеклетки; 2) внеутробный.⁸ Таким образом, медицинские данные четко отражают реальное начало бытия человека — момент оплодотворения. Именно с него начинает развиваться человеческий организм, именно здесь проходит четкая граница между бытием и небытием. По общепринятым представлениям эмбриологов, уже самая первая клетка человеческого зародыша — зигота — является неповторимой и содержит всю информацию о человеке: его пол, рост, цвет волос, черты лица, структуру белков, группу крови, способности.⁹

Важно отметить, что медицинское определение начала жизни по-разному отражается в законодательствах различных государств. Данная проблема на протяжении долгого времени вызывает серьезные дискуссии юристов.

Российское законодательство¹⁰ и законодательство большинства зарубежных государств защищают права человека с момента рождения. Однако в мировом праве идут тенденции к защите прав ребенка уже на стадии зародыша. Так, ст. 157 УК Испании 1995 г. предусматривает уголовную ответственность за причинение плоду повреждения или травмы, нанесшей серьезный вред развитию или вызвавшей серьезный

⁷ Архив Свердловского районного суда г. Белгорода. Дело № 2-2316-2004.

⁸ *Анатомия человека* / Под ред. М. Г. Привеса. М., 1985. С. 33.

⁹ *Коновалова Л. В.* Правила и исключения. Дискуссии об этических проблемах аборта // *Биоэтика: принципы, правила, проблемы* / Ред. Б. Г. Юдин. М., 1998. С. 154–162.

¹⁰ Единственным исключением из этого правила являются нормы Ст. 25 Закона РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», согласно которым потерпевшими признаются дети, находившиеся в момент эвакуации во внутриутробном состоянии (Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 21. Ст. 699; СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4561; 2008. № 9. Ст. 817; № 29 (ч. 1). Ст. 3410; № 30. Ст. 3616; № 52 (ч. 1). Ст. 6236).

физический или психический недостаток.¹¹ Уголовный кодекс Польши 1997 г. причисляет к преступлениям прерывание беременности, когда плод достиг способности к самостоятельной жизни вне организма матери.¹² Гражданское законодательство Израиля о деликтах признает потерпевшим не только родившегося ребенка, но и человеческий эмбрион (ст. 2 Ордонанса о возмещении вреда).¹³ Конституции Ирландии, Словакии и Чехии признают право на жизнь человека еще до его рождения, т. е. с момента зачатия.¹⁴ В связи с преобразованием Кодекса законов о здравоохранении законодатель Франции в январе 2000 г. провозгласил, что жизнь человеческого существа должна охраняться с момента первых признаков ее проявления.¹⁵

Суды Великобритании также озабочены проблемой положения эмбриона и стремятся придать последнему статус личности. Свидетельством этого может служить тенденция к установлению ответственности за причинение вреда эмбриону.¹⁶ В Шотландском акте о дорожных происшествиях 1972 г. (Road Traffic Act 1972) эмбрион признается юридической личностью. В Австралии имеет место принцип, согласно которому эмбрион обладает правом подать иск о возмещении вреда, причиненного ему по неосторожности в период его внутриутробного развития.¹⁷

Конгресс США с 1975 г. в законодательном порядке установил границы статуса той жизни, на которую распространяются все права человека, и признал статус новой жизни и личности за оплодотворенной яйцеклеткой.¹⁸ Американская конвенция о правах человека, принятая Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г. в Сан-Хосе и вступившая в силу 18 июля 1978 г., устанавливает, что жизнь охраняется законом с момента зачатия (п. 1 ст. 4).¹⁹ Свод деликтного права США устанавливает, что причинитель вреда неродившемуся ребенку подлежит ответственности перед ним, если ребенок родится живым.²⁰ В 2003 г. парламентом США был принят законопроект, запрещающий аборт во время родов, в соответствии с которым угроза жизни матери предусматривается как исключительный фактор, допускающий умерщвление плода. Однако врачу, убившему плод, способный жить вне утробы матери, ради сохранения ее здоровья, грозит тюремное заключение сроком до двух лет.²¹ В марте 2004 г. Сенат США принял Закон о нерожденных жертвах

¹¹ Уголовный кодекс Испании / Ред. Н. В. Кузнецова, Ф. М. Решетников. М., 1998. С. 55.

¹² Уголовный кодекс Республики Польша / Ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова; пер. Д. А. Барилевич. СПб., 2001. С. 126.

¹³ Гражданское законодательство Израиля / Науч. ред. Н. Э. Лившиц. СПб., 2003. С. 374.

¹⁴ Статья 40 Конституции Ирландии (Ирландской Республики) от 29 декабря 1937 г. (*Конституции государств Европы*: В 3 т. Т. 1. М., 2001. С. 752); Статья 15 Конституции Словакии (Словацкой Республики) от 1 сентября 1992 г. и статья 6 Хартии основных прав и свобод Чехии (Чешской Республики) от 9 января 1991 г. (Там же. С. 115, 121).

¹⁵ *Сэнт-Поз Ж.* Право и жизнь // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 "Право. 2003. № 6. С. 57.

¹⁶ *Mason & McCall Smith Law and Medical Ethics.* Butterworths. London; Edinburg; Dublin, 1999. P. 125–137.

¹⁷ *Ibid.* P. 126.

¹⁸ *Сухих Г. Т., Репин В. С.* Медицинская эмбриология от вещества и клеток к существу и личности (где проходит грань допустимых медицинских вмешательств) // Медицина, этика, религия и право: Материалы конференции. М., 2000. С. 86.

¹⁹ *Права человека: Сб. универсальных и региональных международных документов / Сост. Л. Н. Шестаков.* М., 1990. С. 143.

²⁰ *Murray Y. M.* Employer liability after Johnson Controls: A no-fault solution // *Stanford Law Rev.* Stanford, 1993. Vol. 45. N 2. P. 453–483.

²¹ <http://mednovosti.ru/news/2003/06/05/abort/>

насилия, согласно которому если жертвой преступления становится беременная женщина, то пострадавшей считается не только она, но и ее нерожденный ребенок. При этом признается, что эмбрион или плод является субъектом защиты федерального законодательства и обладает правами, как и любой гражданин США.²²

В нашей стране также высказываются вполне обоснованные мнения о необходимости правовой защиты жизни и здоровья человека еще до его рождения.²³ Так, по мнению судьи Конституционного Суда РФ М. И. Клеандрова, человек проходит в своем развитии две основные стадии: от момента своего зачатия до рождения, и от рождения до смерти, с учетом этого следует и наделять человека на обеих стадиях его развития определенными субъективными правами.²⁴ Некоторыми депутатами предлагается внести поправки в гражданское законодательство РФ и установить возникновение правоспособности гражданина не с момента рождения, как это закреплено в ст. 17 ГК РФ, а с момента его зачатия.²⁵

Международно-правовые акты, ратифицированные нашей страной, дают правовую основу для такого изменения российского законодательства. Так, в Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, провозглашается, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения».²⁶ Указанные в Декларации положения содержатся и в преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка.²⁷ Согласно ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах для осуществления права каждого человека на наивысший уровень физического и психического здоровья должны быть приняты меры, необходимые для обеспечения сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка.²⁸ Косвенным подтверждением отношения

²² <http://mednovosti.ru/news/2004/03/26/pregnant/>

²³ Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб., 2005. С. 172; Зайцева А. М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9, 18–20; Золотых А. П. Содержание категории «жизнь» в философии права // Правоведение. 2008. № 2. С. 193–194; Погасий А. К. Этика, право и жизнь: проблема последствий // Медицина, этика, религия и право: Материалы конференции. С. 100; Прокопьев А. В. О необходимости защиты жизни человека до рождения // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности. Материалы 1-й Всероссийской научно-практической конференции. М., 2003. С. 306; Сальников В. П., Старовойтова О. Э., Никитина А. Е., Кузнецов Э. В. Биомедицинские технологии и право в третьем тысячелетии / Под ред. В. П. Сальникова. СПб., 2003. С. 61–92; Ковлер А. И. Антропология права. М., 2002. С. 428; Селихова О. Г. Конституционно-правовые проблемы осуществления права индивидов на свободу и личную неприкосновенность: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 73; Крылова Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11 «Право». 2002. № 6. С. 44; и др.

²⁴ Клеандров М. И. Необычные субъекты права // Актуальные проблемы юриспруденции: Сб. статей. Вып. 3. Ч. 1. Тюмень, 1999. С. 30–31.

²⁵ Предложение о внесении поправок в ГК РФ в части, касающейся возникновения и прекращения правоспособности физических лиц (интервью с депутатом Государственной Думы, заместителем председателя Комитета по общественным объединениям и религиозным организациям А. В. Чуевым) // Нотариус. 2004. № 2. С. 45–48.

²⁶ Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. // Права ребенка: Основные международные документы. М., 1992. С. 9.

²⁷ Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Там же. С. 307–308. — Ратифицирована СССР 13 июля 1990 г. (Вестник Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955).

²⁸ Статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. // Права человека. С. 21.

к неродившемуся ребенку как субъекту, имеющему право на жизнь, является указание в международно-правовых документах на то, что смертный приговор не может быть исполнен в отношении беременной женщины.²⁹

Как видно, возникает некоторое противоречие между нормами международных правовых документов и российским законодательством. В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Таким образом, поскольку приведенные выше международные документы ратифицированы нашим государством, приоритетными являются нормы, содержащиеся в них, и они подлежат применению, а российское законодательство должно быть приведено в соответствие с международными правовыми нормами.

Представляется, что российскому законодателю необходимо учесть зарубежный опыт, достижения медицинской науки, предложения российских юристов и предусмотреть защиту жизни и здоровья человека еще до его рождения, т. е. во время его внутриутробного развития. В частности, в гражданском законодательстве РФ должна быть предусмотрена ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью человеческого эмбриона (плода).³⁰

Однако уже сейчас в случае причинения вреда жизни или здоровью ребенка до его рождения он должен быть возмещен и компенсирован по правилам главы 59 ГК РФ на основании рассмотренных международно-правовых норм, являющихся составной частью российской правовой системы, а также исходя из самой природы этих благ — их неотъемлемости от человека и естественном возникновении (они не даруются государством, а государство их признает и обязано защищать).

При этом само рождение ребенка с пороками внутриутробного развития, в том числе при наличии медицинских противопоказаний к зачатию, связанных с состоянием здоровья матери или отца, являющееся в системе юридических фактов событием, не может квалифицироваться как деликт, совершенный родителями. Поскольку правонарушение — это деяние, а не событие.

Таким образом, недостатком (пробелом) российского гражданского права является отсутствие специальных норм, предназначенных для защиты имущественных и неимущественных прав двух категорий потерпевших — родителей и их детей, вред которым причинен до и во время рождения (в частности, повреждение здоровья беременной женщины и плода в результате любых противоправных действий, вследствие врачебных ошибок при оказании медицинских услуг матери и ребенку в перинатальный период его развития, и др., повлекших дополнительные расходы на лечение, чрезвычайные расходы на содержание, уход, адаптацию).

²⁹ См., напр.: *Пакт о гражданских и политических правах 1966 г.* // Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 1999. С. 53–69.

³⁰ На необходимость дополнить главу 8 ГК РФ («Нематериальные блага и их защита») развернутой системой детальных правовых норм, имеющих целью регулирование и (или) защиту конкретных видов нематериальных благ и личных неимущественных прав граждан, было обращено внимание в Концепции развития гражданского законодательства РФ (п. 3.5). При создании этих норм необходимо максимально использовать не только достижения отечественной правовой науки, но и опыт других стран, имеющих в этой области развитое гражданское законодательство (*Концепции развития гражданского законодательства РФ* // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11).

3. Дополнительные расходы подлежат возмещению только при наличии предусмотренных законом условий: 1) потерпевший нуждается в указанных видах помощи и ухода, что определяется судебно-медицинской экспертизой; 2) потерпевший не имеет права на их бесплатное получение. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, если потерпевший, нуждающийся в указанных видах помощи и имеющий право на их бесплатное получение, фактически был лишен возможности получить такую помощь качественно и своевременно, суд вправе удовлетворить иски требования потерпевшего о взыскании с ответчика фактически понесенных им расходов.³¹ Такое расширительное толкование ст. 1085 ГК РФ и категорий «расходы на лечение и иные дополнительные расходы» служит обеспечению принципа полного возмещения вреда. Вместе с тем правовая позиция Верховного Суда РФ непоследовательна, поскольку ориентирует на взыскание лишь *фактически* понесенных потерпевшим расходов в ситуации, когда потерпевший, имеющий право на бесплатную помощь, в действительности не может ее получить качественно и своевременно. Такой подход лишает потерпевшего возможности взыскать в указанной ситуации средства на предстоящее лечение. Вынужденно произведенные расходы, в частности на дорогостоящее квалифицированное лечение, еще более ухудшают имущественное положение потерпевшего. Кроме того, в некоторых случаях бесплатное оказание указанных видов помощи и ухода может уступать по качеству и эффективности платному. Например, потерпевший имеет право на бесплатное получение инвалидной коляски, ему органами социальной защиты предоставляется отечественная инвалидная коляска, которая по своим качественным характеристикам и удобству в эксплуатации уступает зарубежным. Просьбы же о предоставлении более удобной инвалидной коляски не удовлетворяются. В данном случае нельзя сказать, что отечественная инвалидная коляска некачественная, но она не отвечает потребностям потерпевшего. По нашему мнению, ситуацию, когда потерпевший имеет право на бесплатное получение помощи, которая по своему качеству и эффективности уступает соответствующей платной, также следует рассматривать как невозможность бесплатного получения помощи и ухода, и, соответственно, потерпевшему должны быть возмещены дополнительно понесенные им расходы.

Итак, достижение целей гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья гражданина, требует расширительного толкования в наиболее полном смысле норм, закрепленных п. 1 ст. 1085 и п. 2 ст. 1092 ГК.

4. Некоторые цивилисты отмечают предпосылки и тенденции к сближению договорной и деликтной ответственности, указывая на возможность договорного регулирования вопросов установления объема и размера возмещения вреда, в том числе и вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина (см. ч. 3 п. 1 ст. 1064, ст. 1084, п. 3 ст. 1085, п. 3 ст. 1089 ГК РФ).³² При этом обращается внимание на возможность конкуренции

³¹ Пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. 5 февр.

³² *Ровный В. В.* Проблемы единства российского частного права. Иркутск, 1999. С. 238; *Рабец А. М.* Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. М., 1998. С. 52–53.

Вопрос о возможности договорного регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, обсуждался еще в советской цивилистической литературе (см.: *Гражданско-правовая охрана интересов личности* / Отв. ред. Б. Б. Черепахин. М., 1969. С. 164–173; *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 205; *Яро-*

договорного и деликтного исков и на то, что приоритет должен иметь иск, объем требований по которому больше.³³ Другие предлагают при наличии гражданско-правового договора о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, объем и размер возмещения по которому больше по сравнению с предусмотренными законом, к отношениям по выплате денежной суммы сверх возмещения вреда, предусмотренного законом, применять нормы о договорной ответственности. В остальной же части (в части полного возмещения вреда) должно руководствоваться нормами о деликтной ответственности, несмотря на наличие заключенного сторонами гражданско-правового договора.³⁴ Представляется, что обязанность по выплате денежной суммы сверх возмещения вреда, предусмотренного законом, нельзя рассматривать как договорную ответственность, так как она возникает не в результате нарушения договора, нарушения относительных прав. Соглашение о выплате большего возмещения, чем предусмотрено законом, также не устанавливает договорного правоотношения, а является добровольным исполнением деликтной ответственности. Договорное правоотношение, являясь по своей природе регулятивным, не может одновременно быть и охранительным, как-вым выступает обязательство по возмещению вреда. Рассматривать выплату причинителем вреда денежной суммы потерпевшему, превышающую установленную законом, не как возмещение вреда также неверно, поскольку сам характер вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина, не позволяет с математической точностью определить все возникшие и могущие появиться в будущем отрицательные последствия деликта. Кроме того, размер морального вреда вообще не определен законодателем. Именно для обеспечения принципа полного возмещения вреда законодателем и была предусмотрена возможность увеличения размера возмещения законом или договором. Таким образом, установленная соглашением сторон (договором) обязанность возместить причиненный потерпевшему вред, хоть и в большем размере, чем предусмотрено законом, является деликтной ответственностью. Гражданско-правовой договор об увеличении размера возмещения вреда лишь вносит изменения в уже существующее деликтное обязательство, но не устанавливает нового договорного правоотношения. Обязанность возместить причиненный потерпевшему вред жизни или здоровью возникает не из закона и не из договора, как иногда ошибочно по этим основаниям возникновения разграничивают деликтную и договорную ответственность, а из факта совершения деликта. Законодательное или договорное увеличение размера подлежащего возмещению вреда не меняет правовой природы обязательства, оно остается деликтным. Поэтому в данном случае не возникает конкуренции договорного и деликтного исков, так как имеет место лишь деликтная ответственность.

Итак, установленная соглашением сторон (договором) обязанность возместить причиненный потерпевшему вред в полном или в большем размере, чем предусмотрено законом, является деликтной ответственностью. Гражданско-правовой договор об увеличении размера возмещения вреда лишь вносит изменения в деликтное обя-

шенко К. Б. Соотношение деликтной и договорной ответственности при причинении вреда жизни и здоровью граждан // Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1986. С. 56–59; и др.).

³³ Смирнова М. А. Соотношение обязательственных требований в российском гражданском праве // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 7 / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. М., 2003. С. 197.

³⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. С. 991 (комментарий к ст. 1085 — автор А. К. Губаева).

зательство, но не устанавливает нового договорного правоотношения. Повышенный размер возмещения вреда, по сути, направлен на устранение отдаленных имущественных последствий повреждения здоровья или причинения вреда смертью кормильца и компенсацию морального вреда.

5. Особенностью деликтной ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья гражданина, является возникновение вреда не только у гражданина, чье здоровье повреждено, но в некоторых случаях и у других лиц. В частности, потерпевшими могут оказаться также и родители пострадавшего ребенка.

Например, из-за неправильно поставленного диагноза и несвоевременного лечения ребенок в возрасте 9,5 месяца ослеп на оба глаза. Мать для ухода за ним была вынуждена уволиться с работы. Она обратилась в интересах ребенка-инвалида с иском к лечебному учреждению о возмещении вреда, причиненного здоровью. Одним из требований было взыскание с ответчика утраченного ею заработка вследствие увольнения с работы для ухода за ребенком-инвалидом. Суд отказал в удовлетворении этой части иска, указав, что возмещение таких расходов не предусмотрено гражданским законодательством и что истице выплачивается пенсия на содержание ребенка-инвалида. Президиум областного суда удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ об отмене судебных постановлений в части отказа в иске о возмещении утраченного заработка, указав следующее. «Отказывая в иске, суд не учел, что ребенку-инвалиду в связи с его младенческим возрастом был необходим не только медицинский, но и материнский уход и мать, по ее утверждению, не имела возможности совмещать работу с уходом за ослепшим сыном. Поэтому утрата ее заработка является реальным ущербом».³⁵

В рассмотренном случае мать ребенка также является потерпевшей. Она теряет работу, заработок, и это все следствие повреждения здоровья ребенка. Несмотря на то что умалено нематериальное благо ребенка, имущественные потери возникли у обоих. Причем утрата матерью заработка является ущербом и для нее, и для ребенка, так как они теряют средства к существованию.

Кроме того, родителям, близким родственникам также причиняется моральный вред (нравственные страдания), причем не только в результате смерти ребенка, но и при повреждении его здоровья.

При повреждении здоровья родителей и уменьшении их трудоспособности, как и при потере кормильца, потерпевшими также являются их несовершеннолетние дети и другие иждивенцы, которые лишаются прежнего размера доли заработка пострадавшего.

Ухудшение состояния здоровья гражданина может являться следствием первоначального повреждения его здоровья делинквентом. Например, малоподвижный образ жизни потерпевшего, лишившегося ног, приводит к развитию других заболеваний. Возникает так называемый вторичный вред.

Например, в результате травмы на производстве К. лишилась ногтевой и средней фаланги 3-го и 4-го пальцев правой кисти. Вследствие этого она испытывала физические и нравственные страдания (моральный вред), повлекшие в свою очередь ухудшение психофизического состояния, что явилось причиной установления 2-й группы

³⁵ Пункт 5 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2002 г. // БВС РФ. 2002. № 12. С. 12–13.

инвалидности (имущественный вред).³⁶ В данном случае помимо первичных имущественного и морального вреда возникают еще и вторичные имущественный и моральный вред, также подлежащие возмещению и компенсации. На такую сложную причинную связь указывает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», отмечая, что «моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи... с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий».³⁷

Кроме того, тяжелое повреждение здоровья гражданина может привести к его смерти, и помимо вызванных расходов на лечение (дополнительное питание и др.), причинить имущественный и моральный вред его близким и лицам, находившимся на его иждивении (вторичным потерпевшим).

В некоторых случаях причинение вреда жизни или здоровью гражданина не только может вызвать вторичный имущественный и моральный вред у потерпевшего, но и привести к повреждению здоровья другого лица. Так, в результате ДТП по вине П. погиб М. Жена погибшего была беременна. В результате ее переживаний, вызванных смертью мужа, «ребенок родился с осложнениями».³⁸ При этом больной ребенок является и первоначальным потерпевшим (вред смертью кормильца), и вторичным потерпевшим (вред здоровью).

Таким образом, можно выделить еще одну особенность ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, — возможность наступления вторичного имущественного и морального вреда, который может возникать как у первоначального, так и у вторичного потерпевшего. При этом под вторичным имущественным вредом понимаются неблагоприятные имущественные последствия ухудшения здоровья потерпевшего или его смерть, являющиеся следствием первоначального повреждения здоровья или смерти гражданина либо вызванные нравственными переживаниями по поводу посягательства на эти блага. Однако, несмотря на сложность возникающей при этом причинно-следственной связи, противоправное поведение делинквента следует рассматривать как непосредственную причину вторичного имущественного или (и) морального вреда, так как он вместе с первичным вредом составляет единый вредоносный результат.

По действующему гражданскому законодательству ущерб, причиненный данным вторичным потерпевшим, не является фактором, влияющим на размер (объем) ответственности делинквента. Поэтому для обеспечения принципа полного возмещения вреда и защиты интересов потерпевшего необходимо совершенствование норм гражданского права. Кроме того, возможность наступления вторичного ущерба и наличие вторичных потерпевших могли бы быть учтены и в законодательстве об обязательном социальном страховании.

Итак, особенностью деликтной ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, является возможность возникновения не только

³⁶ Архив Колпинского федерального районного суда Санкт-Петербурга. Дело № 2-849/01.

³⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 5. С. 9.

Вопрос о компенсации вторичного морального вреда рассматривался в цивилистической литературе (см.: Будякова Т. П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред. СПб., 2005. С. 56–57; Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2004. С. 2; и др.).

³⁸ Архив Колпинского федерального районного суда Санкт-Петербурга. Дело № 2-1036/01.

первичного, но и вторичного вреда, являющегося следствием развития вредоносных последствий. Кроме того, потерпевшим может быть не только гражданин, чье здоровье повреждено, но в некоторых случаях и другие лица. Субъектный состав обязательства из причинения вреда в данном случае должен включать первичных (основных) и вторичных потерпевших.

6. В судебной практике имеют место случаи, когда причинение смерти или повреждение здоровья гражданина происходит в состоянии крайней необходимости. Например, для предотвращения ДТП, наезда на другой автомобиль, создавший аварийную обстановку, водитель транспортного средства производит резкое торможение, в результате которого пассажиру причиняется вред здоровью.³⁹ В данном случае причинитель вреда действовал в состоянии крайней необходимости, так как в результате столкновения автомобилей мог бы быть причинен больший вред: пассажиры обоих транспортных средств могли бы получить серьезные травмы или даже погибнуть. Ситуация крайней необходимости часто возникает в медицинской сфере, когда для спасения жизни пациента удаляется пораженный орган.⁴⁰

Действия лица в состоянии крайней необходимости относятся к правомерным, что исключает гражданско-правовую ответственность. Однако вред, причиненный такими действиями, тем не менее, подлежит возмещению, поскольку это прямо предусмотрено законом (п. 3 ст. 1064, абз. 1 ст. 1067 ГК РФ). Обязанность возместить вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, относится к мерам социальной защиты.⁴¹

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред (абз. 2 ст. 1067 ГК РФ). Представляется, что было бы целесообразно возлагать обязанность по возмещению причиненного вреда и на лицо, создавшее ситуацию крайней необходимости, которое может и не совпадать с третьим лицом, в чьих интересах действовал причинитель вреда. Для этого необходимо изложить абз. 2 ст. 1067 ГК РФ в следующей редакции: «Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на лицо, виновное в создании ситуации крайней необходимости, либо на третье

³⁹ Архив Первомайского суда города Мурманска. Дело № 2-16866/03. Архив Смольнинского федерального суда Центрального района города Санкт-Петербурга. Дело № 2-973/03.

⁴⁰ См. примеры судебной практики: *Акопов В. И., Маслов Е. Н.* Право в медицине. М., 2002. С. 234.

М. Н. Маленина категорически отрицает возможность причинения вреда в состоянии крайней необходимости медицинским работником, полагая, что это противоречит самой сущности лечебной деятельности. Она утверждает, что невозможно сопоставить благо, которому причиняется вред, и спасаемое благо, поскольку то и другое — это здоровье одного и того же человека (см.: *Маленина М. Н.* Человек и медицина в современном праве. М., 1995. С. 133). С такой позицией нельзя согласиться, так как чаще всего вред причиняется здоровью человека ради спасения его жизни. Однако даже если будет спасено здоровье человека, за счет причинения вреда его здоровью, то и в этом случае можно говорить о наличии состояния крайней необходимости, если причиненный вред меньше предотвращенного. Например, врач, чтобы не допустить наступление тяжкого вреда здоровью пациента и его инвалидности, причиняет легкий вред его здоровью.

⁴¹ Некоторые авторы ошибочно относят возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, к мерам гражданско-правовой ответственности (см.: *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О. Н. Садилов. С. 670 (автор — И. Ш. Файзуллин)*).

лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред».

В некоторых случаях потерпевшим может оказаться лицо, действовавшее в состоянии крайней необходимости. Например, желая спасти свою жизнь, гражданин выпрыгивает из окна горящего дома или терпящего крушение поезда и причиняет вред своему здоровью, либо, спасая жизнь других людей или защищая интересы государства и общества, жертвует своей жизнью. Гражданское законодательство не определяет порядок возмещения такого вреда, за исключением случаев, когда такое поведение гражданина является его профессиональной обязанностью (ст. 1084 ГК РФ). Эта проблема приобрела актуальность в условиях техногенных аварий, других чрезвычайных ситуаций, связанных с «человеческим фактором», когда устранение опасности наступления вреда и защита значимых правовых интересов осуществляются потерпевшими не в связи с их профессиональной деятельностью.

Гражданин, действующий в такой ситуации, осознает значение своих действий и предвидит возможность причинения себе вреда, но сознательно идет на это для предотвращения большего вреда. Он приобретает статус потерпевшего. Однако вина такого потерпевшего не должна учитываться при возмещении ему вреда, как это предусмотрено ст. 1083 ГК РФ, поскольку такое поведение потерпевшего вызвано противоправным деянием делинквента, а потому не может рассматриваться в качестве самостоятельной причины наступившего вреда. Т. М. Яблочков справедливо заметил, что не всякое условие есть причина, а условие, квалифицированное известной самостоятельностью к предшествующему течению событий.⁴² Представляется, что деликтную ответственность в данном случае должен нести правонарушитель, создавший опасную ситуацию, причем он обязан возместить как вред, причиненный непосредственно его деянием, так и вред, возникший по вине потерпевшего. Это необходимо предусмотреть в законодательстве,⁴³ так как в настоящее время данный вопрос законом не урегулирован. Целесообразно дополнить п. 1 ст. 1083 ГК РФ вторым абзацем следующего содержания: «Вина потерпевшего не учитывается, если он действовал в состоянии крайней необходимости»; а ст. 1067 ГК РФ дополнить третьим абзацем: «Если гражданин, действуя в состоянии крайней необходимости, причинит вред самому себе, такой вред должен быть возмещен правонарушителем, создавшим опасную ситуацию».

Таким образом, наряду с принятой схемой возмещения вреда, предусмотренной ст. 1067 ГК РФ, особого внимания требует гражданско-правовая защита лица, действовавшего в состоянии крайней необходимости и причинившего вред своему здоровью либо пожертвовавшего жизнью, защищая интересы государства, общества или личности. Деликтную ответственность при наличии соответствующих условий должен нести правонарушитель, создавший опасную ситуацию, он должен возместить не

⁴² Яблочков Т. М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Т. 1. Часть теоретическая. Ярославль, 1910. С. 341.

⁴³ Следует учесть опыт дореволюционного законодательства по решению таких вопросов, где было предусмотрено, что, «если кто-либо виновным образом создал такое положение, что для третьего лица возникает правовая или моральная обязанность вмешаться, не считаясь со связанными с этим вмешательством опасностями, для спасения чужой жизни или здоровья, — то тот, кто отвечает за возникновение опасности, отвечает и за вред, возникший при попытках спасти чужое благо» (R 9. VI. 330 / 31, 21 Marz 1892) (Приводится по: Яблочков Т. М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Т. 1. Часть теоретическая. С. 380, 381).

только вред, причиненный непосредственно его деянием, но также вред, возникший вследствие деяния потерпевшего. Вина такого потерпевшего не должна учитываться при возмещении ему вреда.

7. В цивилистической литературе уже давно обращается внимание на особый процесс вытеснения гражданско-правовой ответственности институтом страхования, свободным от «предрассудков вины».⁴⁴ Утверждается, что страхование в большей степени обеспечивает интересы потерпевшего, давая полную гарантию получения компенсации вреда, так как страховщик выступает специализированным и готовым к убыткам участником гражданского оборота. Также обращают внимание на более упрощенный и быстрый, а значит, и более выгодный для потерпевшего порядок возмещения вреда путем обращения непосредственно к страховщику, нежели путем искового производства. Однако институт страхования не способен выполнять превентивную функцию, что может вести к большей беспечности потенциальных причинителей вреда, надеющихся на выгоды страхования, а потому действующих более неосмотрительно, а значит, и социально опасно. Это увеличивает риск причинения вреда таким наиболее важным благам, как жизнь и здоровье. Никакие выплаты не могут заменить утрату этих благ. Замена ответственности страхованием может привести к деморализации общества, к замене приоритета ценности человека, его жизни и здоровья приоритетом имущественных благ. Предъявление регрессного требования страховщиком, возместившим вред потерпевшему (выгодоприобретателю), в случаях, предусмотренных законом, к непосредственному причинителю вреда позволит установить тот необходимый баланс защиты интересов потерпевшего и превентивно-воспитательного воздействия на делинквента.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, являясь институтом права социального обеспечения с публично-правовыми механизмами регулирования, исторически возникло из гражданско-правового института страхования и основывается на его юридических конструкциях. Согласно доктрине страхового права необходимой предпосылкой создания обязательства по страхованию, выступающей в качестве одного из его конструктивных элементов, является наличие страхового интереса и страхового риска. Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний имеет объектом интерес в охране жизни и здоровья работников, их способности к труду, а также имущественный интерес в защите от убытков (работника и работодателя), возникающих в результате утраты этих благ. Двумя неизменными признаками страхового риска служат случайность (нежелательность) и вероятность его наступления (для страховщика и страхователя). Умышленное причинение вреда жизни или здоровью работника (застрахованного) работодателем (страхователем) исключает страховой интерес и случайность наступления страхового случая, выводя тем самым его за границы страхового риска и вообще обязательства страхования. В то же время согласно п. 2 ст. 963 ГК РФ умысел страхователя не освобождает страховщика от выплаты страхового обеспечения потерпевшему. Однако такая обязанность страховщика является мерой социальной защиты. Поэтому у страховщика, выплатившего страховое обеспечение в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью

⁴⁴ Цвайгерт К., Кётиц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 2. М., 1998. С. 429, 475–476.

работника в результате умышленного деяния работодателя, согласно гражданско-правовым нормам (ст. 1081 ГК) должно возникнуть право регресса к делинквенту. Как, например, это происходит в обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств.⁴⁵ Но, учитывая правовую природу обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, применение к этим отношениям гражданско-правовых норм возможно лишь по аналогии права. Поэтому необходимо законодательное урегулирование данного вопроса в рамках права социального обеспечения.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, помимо страхования жизни и здоровья работника (личного страхования), включает в себя также и страхование гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда повреждением здоровья или смертью своего работника. Об этом свидетельствует порядок определения размера страховой выплаты с учетом размера причиненного вреда, незначительно отличающийся от порядка определения размера ответственности делинквента (ст. 1085, 1086, 1089 ГК РФ), а также субсидиарное применение гражданско-правовых норм о деликтной ответственности работодателя. С учетом этого причинение вреда жизни или здоровью работника при исполнении им своих трудовых обязанностей лицом, не являющимся его работодателем и страхователем, не является в полной мере страховым случаем, но и не дает права страховщику отказать от выплаты страхового обеспечения потерпевшему. Как свидетельствует судебная практика, это не препятствует Фонду социального страхования РФ обратиться с регрессным требованием к непосредственному делинквенту (чаще всего владельцу источника повышенной опасности). Позиция судов при решении этого вопроса противоречива. Высший Арбитражный Суд РФ придерживается следующего мнения: «Выплатами из средств обязательного социального страхования региональное отделение Фонда социального страхования РФ возмещает вред за компанию, ответственную в силу ст. 1068, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации за причиненный вред и как работодатель причинившего вред лица, и как владелец источника повышенной опасности. Согласно ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования к этому лицу в размере выплаченного возмещения. Для органов социального страхования право на предъявление регрессных исков о возмещении понесенных расходов предусмотрено специальной нормой — подп. 8 п. 1 ст. 11 Закона “Об обязательном социальном страховании”. Денежные средства, присуждаемые по таким искам, являются одним из источников поступлений в бюджеты фондов конкретных видов обязательного социального страхования. Осуществление страхового обеспечения освободило компанию от выплат в счет возмещения вреда непосредственно потерпевшему, но не от возмещения в пользу Фонда социального страхования РФ выплаченных потерпевшему сумм, требуемых на основании названных правовых норм. Участие компании в создании страхового фонда посредством уплаты страховых взносов на социальное страхование за своих работников не освобождает ее от возмещения имевшегося в данном случае причинения вреда стороннему лицу, так как участником правоотношений по его социальному страхованию компания не является. При указанных обстоятельствах обращение Фонда социального

⁴⁵ Статья 14 Федерального закона РФ от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

страхования РФ с регрессным иском к ответственной за вред компании основано на законе и соответствует цели его деятельности — пополнению источника страховых выплат, поэтому суды первой и апелляционной инстанций обоснованно удовлетворили заявленное требование».⁴⁶ Такая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ представляется вполне обоснованной. Однако постановления Президиумов высших судов РФ не являются источниками права. В то же время, как было замечено выше, учитывая правовую природу обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, применение к этим отношениям гражданско-правовых норм будет лишь аналогией права. Поэтому необходимо законодательное урегулирование этого вопроса в рамках права социального обеспечения, в частности путем допущения применения к данным отношениям соответствующих норм деликтного законодательства.

Итак, для осуществления превентивного воздействия на делинквента и упорядочения судебной практики необходимо в рамках института обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний предусмотреть возможность страховщика (Фонда социального страхования РФ), осуществившего обеспечение по страхованию, предъявить регрессное требование к страхователю при умышленном причинении вреда, а также к непосредственному причинителю вреда жизни или здоровью работника, страхователем которого он не является.

Рассмотрев современные проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, можно сделать вывод, что имеют место противоречия между правовыми нормами, регулирующими указанные общественные отношения. Некоторые вопросы ответственности за вред, причиненный личности, и ее реализации остаются нерешенными. Доктринальное и судебное толкование правовых норм, регулирующих отношения по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, противоречиво. В результате этого не сложилась единообразная судебная практика при рассмотрении дел, связанных с возникновением обязательств вследствие деликта. Все это свидетельствует о том, что процесс формирования эффективной системы правового регулирования указанных общественных отношений и научного разрешения общецивилистических проблем гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, еще не завершен.

⁴⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 сентября 2009 г. № 5162/09. — Подобное мнение было высказано и в других документах ВАС РФ (см., например, Определение ВАС РФ от 30 апреля 2010 г. № ВАС-5756/10).